

23 MAR 1967

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

Советский артист, «полпред советского искусства» возвратился из дальних странствий. Позади тысячекилометровые пути-дороги, овации благодарных зрителей, восторженные рецензии. Бесчисленное количество впечатлений, наблюдений, воспоминаний о встречах с людьми накопилось после поездки. И все это не ложится мертвым грузом. Как правило, наши артисты после зарубежных гастролей выступают с рассказом о своих поездках на фабриках и заводах, с экрана телевизора делятся своими впечатлениями (нак, например, сделали это недавно артисты МХАТа) об увиденном за рубежом.

Сегодня мы предоставляем слово артисту Москонцерта Владимиру Васильеву, совершившему в составе группы артистов эстрады гастрольную поездку по странам Юго-Восточной Азии. В. Васильев — велофигурист, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады, обладатель редной награды — медали основателя русского цирка А. А. Никитина, который его мастерство отмечено в числе 12 других представителей эстрадно-циркового жанра. Бывая за рубежом, В. Васильев не расстается с фотоаппаратом и кинокамерой, с путевым блокнотом.

СИНГАПУР

ПОЧЕМУ именно на Сингапуре решил я остановиться в этих коротких путевых заметках? Ведь наша группа совершила большое гастрольное турне по многим странам Юго-Восточной Азии, проделав путь по экзотическим городам и странам от Бангкока до Коломбо. Гастроли в Сингапуре произвели на нас впечатление не только тем, что этот отдаленный уголок земного шара нам мало известен, а потому, что мы были первыми советскими артистами, выступавшими на сценах этого города за все пятьдесят лет существования Советского государства, потому, что сюда необычайно редко и скудно просачивалась хоть какая-то объективная информация о нашем народе и нашей стране, потому что мы были практически первыми советскими людьми, с которыми встречались сингапурцы на их земле.

Итак, Сингапур. Всемирно-известный город-реклама, город-курорт. В последнее время, как нам говорили и как мы могли воочию убедиться, он все увереннее и тверже определяет свой новый статус индустриального трудового центра.

По истечении трех дней пребывания здесь начались наши концерты. Имея в виду, что тяга к Советскому Союзу в Сингапуре и усиленный интерес к первым здесь советским артистам, объединенным театрализованной программой, очень велики, правительство Сингапура просило нас организовать гастроли таким образом, чтобы мы давали по три представления в день. При большой насыщенности и интенсивности программы повторять ее трижды в день было безумно трудной задачей. Но здесь, в Сингапуре, где каждый новый зритель как бы приходит в гости на два часа к Советскому Союзу, мы не смели себе позволить облегчить программу.

И сколь благодарны были зрители, выражавшие свой восторг горячими аплодисментами! Как высоко оценивали наше мастерство рецензенты местных газет. Многие из них подчеркивали, что сингапурцы наконец-то смогли познакомиться, хотя бы через искусство, с подлинной Советской Россией.

А в каком виде постоянно и назойливо преподносила им нашу страну буржуазная пропаганда, мы сами смогли убедиться в один из вечеров.

Наши гастроли в Сингапуре приближались к концу. Сначала окончились наши дневные представления, предназначенные для детей. Теперь мы могли позволить себе небольшую передышку. Выбрали кино. Давали американский боевик «Шпион отправляется в ад». Половина действующих лиц, ломая и коверкая слова, говорила по-русски.

Здесь тоже была Россия, но теперь ее подавали в кривом зеркале дешевой пропаганды.

РАССКАЗЫВАЯ о Сингапуре, нельзя не остановиться на большой любви жителей этого города к массовым празднествам, тяге к пышному, яркому зрелищу. Примерно каждая неделя в Сингапуре знаменуется празднованием какого-нибудь национального торжества. За две недели пребывания в городе нам неоднократно довелось наблюдать многолюдную демонстрацию двух религиозно-обрядовых праздников.

Как-то раз мы стали свидетелями древнего праздника, пришедшего сюда из долины Ганга. Бесчисленные колонны людей огромными волнами медленно растекались по улицам. Впереди каждой из них, грузно печатая шаг и тяжело дыша, движется монах, приносящий в жертву на закланье свое тело. Одетый в одни трусы, унизанные метровыми металлическими иглами, конец которых воткнут глубоко в тело, он медленно, как бы растягивая пытку, передвигает ноги. От пояса вверх по всему торсу колышались окровавленные железные прутья, соединенные над головой какой-то религиозной эмблемой. Высунутый запекшийся язык и щеки тоже проткнуты металлическими спицами. Такой жрец целый год готовит себя к мученическому подвижничеству, принося в жертву символу божественного Разума свое тело как искупление за грехи людей. Тяжелое испытание обязывает его пройти через весь город и привести всю колонну к символическим водам светлого ручья в храм Браммы.

Этой сценкой, весьма характерной для ритуальных шествий в городе, мне и хотелось бы завершить свой короткий рассказ о наших гастролях в Сингапуре.

В. ВАСИЛЬЕВ,
артист Мосэстрады.